

Гусев Даниил Александрович

студент
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
Белгород, Россия

Синенко Владимир Сергеевич

канд. юрид. наук,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
Белгород, Россия

**ИНСТИТУТ КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ:
ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ****Аннотация**

Рассматриваются правовая природа и функциональное назначение института кассационного обжалования в арбитражном судопроизводстве. Анализируются нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующие производство в суде кассационной инстанции, а также практика их применения. Выявлены структурные противоречия действующего регулирования, в частности неопределённость пределов кассационной проверки и недостаточная чёткость оснований для отмены судебных актов. Сформулированы предложения по устранению выявленных пробелов.

Ключевые слова: кассационное производство, арбитражный процесс

Кассационное обжалование занимает особое место в системе пересмотра судебных актов по арбитражным делам. В отличие от апелляции, которая по своей природе предполагает повторное рассмотрение дела по существу, кассационное производство ориентировано на проверку правильности применения норм материального и процессуального права без нового исследования фактической стороны спора. Это принципиальное разграничение, закреплённое в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации [1], формирует специфику как целей данного института, так и проблем, с которыми сталкиваются участники арбитражного процесса при его реализации.

Практическая значимость темы определяется тем, что кассационная инстанция традиционно воспринимается как финальный механизм исправления судебных ошибок до вступления в силу актов надзорной инстанции. При этом статистика Федеральных арбитражных судов округов и Арбитражных судов округов, функционирующих после реформы 2014 года, свидетельствует о стабильно высоком числе кассационных жалоб при относительно невысоком проценте их удовлетворения. Данное обстоятельство само по себе не указывает на дисфункцию института, однако актуализирует вопрос о

том, насколько действующий механизм соответствует декларируемым законодателем целям.

В процессуальной доктрине нет единого взгляда на правовую природу кассации. Ряд авторов рассматривает её исключительно как инструмент обеспечения единообразия судебной практики, тогда как другие делают акцент на функции защиты субъективных прав конкретного лица. М. А. Рожкова, анализируя соотношение частных и публичных начал в кассационном производстве, приходит к выводу о двойственности данного института: с одной стороны, он служит интересам отдельных участников оборота, с другой, выступает инструментом формирования единообразной практики применения норм права [2].

Схожую позицию занимает Е. А. Борисова, полагающая, что российская кассация в арбитражном процессе исторически тяготела к так называемой чистой кассации французского образца, при которой суд не устанавливает новых обстоятельств и не даёт им оценки, а лишь исправляет ошибки в применении права [3]. Между тем действующая редакция АПК РФ допускает ситуации, при которых кассационный суд вынужден обращаться к оценке доказательств, в частности, при проверке того, соответствуют ли выводы нижестоящих судов имеющимся в деле материалам (ч. 1 ст. 288 АПК РФ). Это отклонение от классической модели порождает практические трудности, о которых речь пойдёт ниже.

Следует также принимать во внимание двухуровневую структуру кассационного контроля, сложившуюся после судебной реформы 2014 года: первый уровень осуществляется арбитражными судами округов, второй – Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации [4]. Данная конструкция, с формально-юридической точки зрения, воспроизводит элементы двух самостоятельных инстанций проверки судебных актов, что само по себе требует разграничения их функций. На практике, однако, это разграничение проводится непоследовательно.

Законодатель не закрепляет в АПК РФ исчерпывающего перечня целей кассационного производства. Из системного толкования гл. 35 Кодекса можно вычлени следующие: проверка законности вступивших в законную силу судебных актов; устранение существенных нарушений норм материального и процессуального права; обеспечение единообразия в толковании и применении правовых норм арбитражными судами.

Первые две цели носят корректирующий характер – они направлены на исправление допущенных ошибок. Третья цель имеет системообразующее значение: именно через кассационный контроль формируются ориентиры правоприменения, которым должны следовать суды первой и апелляционной инстанций при последующем рассмотрении аналогичных дел. В этом смысле позиция законодателя коррелирует с функцией, выполняемой Верховным судом РФ при рассмотрении дел в порядке ст. 291.14 АПК РФ, предусматривающей направление дела на новое рассмотрение с обязательными указаниями.

Следует, однако, оговориться: цель обеспечения единообразия в полной мере может быть реализована лишь в той части, в какой правовые позиции кассационного суда становятся общедоступными и применяемыми нижестоящими судами. В условиях автоматизированного доступа к судебным актам через систему «Мой арбитр» [5] формальных препятствий для этого нет. Тем не менее исследования показывают, что ссылки на правовые позиции окружных судов в актах арбитражных судов первой инстанции остаются редкостью, что свидетельствует о неполной реализации данной задачи на практике.

Ключевой проблемой реализации института кассационного обжалования остаётся неопределённость пределов проверки. Согласно ч. 2 ст. 287 АПК РФ, кассационный суд не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены нижестоящими судами, а также предрешать вопросы о достоверности или недостоверности доказательств. Вместе с тем ч. 1 ст. 288 АПК РФ относит к основаниям отмены судебного акта несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, фактическим обстоятельствам дела.

Данное противоречие, отмечаемое, в частности, В. В. Ярковым состоит в следующем: для того, чтобы установить несоответствие выводов суда обстоятельствам дела, кассационный суд вынужден как минимум сопоставить выводы с доказательственной базой, что неизбежно влечёт фактическую оценку доказательств [6]. На практике это приводит к размыванию границы между апелляционным и кассационным производством, а суд нередко воспроизводит элементы полного пересмотра под формальным прикрытием проверки правильности применения права.

Сложившаяся ситуация усугубляется тем, что критерии «существенности» нарушений норм права, при которых судебный акт подлежит безусловной отмене,

перечислены в ч. 4 ст. 288 АПК РФ исчерпывающим образом, тогда как критерии нарушений относительных (ч. 3 ст. 288 АПК РФ) сформулированы оценочно: «если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения». Наличие данной оценочной нормы открывает широкие дискреционные полномочия суда, которые при отсутствии чётких ориентиров могут применяться непоследовательно.

Право на кассационное обжалование обусловлено рядом формальных требований, предусмотренных ст. 277-281 АПК РФ: соблюдение срока подачи жалобы (два месяца со дня вступления в законную силу обжалуемого акта), уплата государственной пошлины, соответствие жалобы требованиям к её форме и содержанию. Несоблюдение хотя бы одного из этих условий влечёт оставление жалобы без движения либо её возврат. Практика показывает, что возврат жалоб по формальным основаниям (прежде всего – по основанию пропуска срока или несоответствия формы) составляет значительную долю от общего числа поданных жалоб.

Федеральный закон от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] внёс ряд изменений в порядок рассмотрения кассационных жалоб, направленных на унификацию судебного процессуального законодательства в части требований к форме жалобы и полномочиям суда кассационной инстанции. Однако данные изменения в большей степени затронули гражданское судопроизводство; в арбитражном процессе принципиальных нововведений внесено не было.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о восстановлении пропущенного срока на кассационное обжалование. В соответствии с ч. 2 ст. 276 АПК РФ, такой срок может быть восстановлен только при наличии уважительных причин и не позднее чем через шесть месяцев со дня вступления акта в законную силу. Ограничение предельного срока представляется обоснованным с точки зрения обеспечения стабильности правоотношений; вместе с тем критерии «уважительности» причин нормативно не определены, что создаёт риск произвольных решений по данному вопросу.

Направляя дело на новое рассмотрение, кассационный суд вправе давать нижестоящим судам указания, обязательные к исполнению (ч. 2 ст. 289 АПК РФ). В теоретическом отношении это полномочие вписывается в логику кассационного

контроля: суд, выявивший нарушения, ориентирует нижестоящую инстанцию на их исправление. Практически, однако, обязательность указаний нередко оказывается номинальной.

Существует процессуальная коллизия: в ситуации, когда нижестоящий суд при новом рассмотрении принимает тот же по существу акт, суд округа при повторной кассации формально ничем не ограничен в части снова направить дело на новое рассмотрение. Законодатель не установил ограничений на количество последовательных направлений дела на новое рассмотрение, что само по себе создаёт предпосылки для «процессуального зависания» дел.

Показательно, что Конституционный суд Российской Федерации неоднократно высказывался по вопросу о соотношении права на судебную защиту и принципа стабильности судебных актов, указывая на необходимость баланса между этими конституционными ценностями. В Постановлении № 1-П 2005 года Конституционный суд РФ констатировал, что нормы, допускающие неограниченный пересмотр судебных актов, способны нарушить этот баланс [10]. Данная правовая позиция сохраняет актуальность применительно к оценке эффективности кассационного механизма в части оснований отмены судебных актов.

Проведённый анализ позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, нормативная модель кассационного производства в арбитражном процессе содержит внутреннее противоречие между запретом на переоценку доказательств и допустимостью отмены акта по основанию несоответствия выводов суда обстоятельствам дела. Данное противоречие не устраняется на уровне правоприменения, поскольку отсутствуют чёткие критерии разграничения «правовой ошибки» и «ошибки в оценке доказательств». Представляется необходимым уточнить редакцию ч. 1 ст. 288 АПК РФ с тем, чтобы основание «несоответствие выводов» применялось исключительно к случаям логической противоречивости судебного акта, а не к несогласию кассационного суда с оценкой доказательств по существу.

Во-вторых, оценочный характер критериев «существенности» нарушений норм процессуального права при относительных основаниях отмены судебного акта требует выработки судебного ориентира – в форме постановления Пленума Верховного суда РФ или обзора практики, с примерным перечнем обстоятельств, при которых процессуальное нарушение следует считать повлиявшим на исход дела.

В-третьих, проблема неисполнения указаний кассационного суда при новом рассмотрении не может быть решена исключительно процессуальными средствами в рамках конкретного дела. Одним из возможных инструментов является введение обязанности нижестоящего суда мотивированно указывать в новом акте, каким образом учтены указания вышестоящей инстанции, по аналогии с механизмом, действующим в ряде государств с развитой системой кассационного контроля.

В-четвёртых, двухуровневая структура кассационного обжалования нуждается в более чётком разграничении по функциям. Суд округа должен концентрироваться на исправлении конкретных нарушений права в конкретном деле, тогда как Судебная коллегия Верховного суда РФ, преимущественно на выработке правовых позиций с общеобязательным значением. Смещение этих функций ведёт к перегрузке второй инстанции кассации и снижает предсказуемость судебных решений.

В целом институт кассационного обжалования в арбитражном процессе, несмотря на выявленные проблемы, остаётся функциональным инструментом правовой защиты. Его совершенствование требует не радикального пересмотра концепции, а точечной корректировки отдельных норм в сочетании с формированием устойчивой судебной практики, снижающей неопределённость при применении оценочных критериев.

Список использованных источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2026) // КонсультантПлюс.
2. Рожкова М. А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 314-318. EDN: QEYXVL
3. Борисова Е. А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М.: Городец, 2015. С. 178-183.
4. Федеральный конституционный закон от 28.06.2014 № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "Об арбитражных судах в Российской Федерации" и статью 2 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации"» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (ч. I).

5. Информационная система «Мой арбитр» // Официальный сайт Федеральных арбитражных судов Российской Федерации. URL: <https://my.arbitr.ru>

6. Ярков В. В. Арбитражный процесс: учебник / под ред. В. В. Яркова. 7-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 443-449.

7. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (ч. I).

8. Фурсов Д. А., Харламова И. В. Теория правосудия в кратком трёхтомном изложении по гражданским делам. Т. 2. М.: Статут, 2009.

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ...» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 7.